

"Вы не хотели бы взглянуть?"

Хуан Синьнин сидела на циновке, обуреваемая любопытством.

Моя дочь, должно быть, уединилась со своим маленьким возлюбленным!

Но зачем мне брать с собой тетушку?

И... почему тетушка может знать об этом, а моя мать — нет?

Хуан Синьнин не могла спокойно сидеть.

Моя дочь — плоть от плоти моей, даже если это моя младшая сестра, я не целую ее!

Теперь, когда у моей дочери есть свой маленький секрет, как может она, будучи матерью, не заинтересоваться?

Она тоже хочет пойти и посмотреть!

По крайней мере нужно знать, как выглядит ее зять.

И не переступать черту!

Хуан Синьнин двинулась с места, и в мгновение ока исчезла за пределами своей комнаты для дзен-медитации.

Уровень ее совершенствования был намного выше, чем у Хуан Лисин, поэтому она проследовала за ней, и ее дочь ничего не заметила.

Когда Хуан Лисин оказалась позади горы, с каждым шагом ее волнение росло.

Сейчас она прыгает вверх-вниз, как милый маленький кролик.

В глазах Хуан Синьнин это было действительно необычно.

Как ученица секты бессмертных может быть столь энергичной?

Видно, что моя дочь очень счастлива.

Когда она увидела, как Хуан Лисин подходит к заброшенной пещере, она проворно открыла дверь.

Хуан Синьнин воспользовалась этим моментом и мгновенно влетела в пещеру, прижавшись всем телом к потолку.

Хуан Лисин тоже не спеша закрыла дверь. Она совсем не догадывалась, что за ней следит мать.

Поднявшись наверх, Хуан Синьнин лишь мельком взглянула и замерла на мгновение в изумлении.

Я увидела потрясающе красивого юношу, сидящего у кровати с печальным выражением лица.

Белый халат на нем был расстегнут и кое-где порван.

Черные волосы лежали в беспорядке на его плечах, и он даже не удосужился их причесать.

Когда он увидел, что Хуан Лисин входит, он взволнованно встал и сказал: "Фея Хуан, на этом все кончено. Я надеюсь, вы можете остановиться..."

У Хуан Синьнин закружилась голова, когда она услышала его голос и увидела его внешность.

Кто этот красивый молодой человек?

Разве это не маленький бессмертный с горы Юньлинь?

Почему маленький владыка бессмертных, находящийся в царстве Тайи небесного совершенствования, был заперт его дочерью в эту заброшенную пещеру?

Разве он не ушел холодно и молча?

Голова Хуан Синьнин шла кругом.

Она видела, как Хуан Лисин безумно улыбается, а затем подходит к нему со скрещенными за спиной руками.

Юэ Цинлин горько улыбнулся: "Фея Хуан, разве вы не пытаетесь усложнить жизнь другим?"

"Я заставляю других делать что-то трудное. И что с того? Ты сейчас всего лишь смертный, так что кусай меня".

Хуан Лисин покачала своей маленькой головой и надменно сказала.

Она прижала к себе Юэ Цинлина, посмотрела на его красивое лицо и слегка одержимым тоном сказала: "Владыка бессмертных Юэ, на самом деле я знаю, что вы заинтересованы в этой девушке Цин Ю, но жаль, что падающие цветы намерены, а текущая вода безжалостна.

Просто не стесняйтесь составить пару со мной, хорошо?"

"У демонической секты есть обида на меня. Если вы так опрометчиво примете меня, они причинят неприятности секте Линцзин", — тихо сказал Юэ Цинлин.

"Ты шутишь? Кто знал, что вы приедете в наш город?"

Ладно, давай не будем об этом говорить, люби меня как следует, и сегодня вечером я дам тебе вкусную еду. Что ты хочешь съесть? "

Сказав это, она наклонилась вперед, уже совсем не сдерживаясь.

Но Хуан Синьнин, прятаясь наверху, наконец не выдержала.

Ее дочь хочет сделать такое на ее глазах.

Как невестка может это выдержать?

Она прямо спустилась сверху и нежно похлопала свою дочь по плечу.

Она сердито сказала: "Миоли, что ты делаешь?"

"Ого!!"

Хуан Лисин в ужасе задрожала, словно увидела призрака. Когда она подняла глаза, то увидела,

что это ее мать.

Ее красивое личико мгновенно вспыхнуло, как будто оно горело.

Вся ее фигура словно приросла к месту.

Это так неловко!!

Я дразнила симпатичного мальчика, и моя мать застала нас на месте преступления.

Хуан Лисин смотрела на землю и очень хотела создать дополнительную трещину, чтобы пройти!

"Чего стоишь, как вкопанная? Почему не спускаешься?"

Хуан Синьнин тоже покраснела, но как старшая, она все же имела некоторые познания.

Хотя мужчину она никогда не трогала, но тем не менее она старше их двоих.

Хуан Лисин поспешно стянула с себя одежду на кровати и наспех завязала ее. Она поджала губы и смущенно посмотрела на мать.

Затем она быстро подняла Теневой Меч и обсудила с теткой меры противодействия.

"Опусти тетю! Вы обе заодно!"

рассерженно сказала Хуан Синьнин.

Хуан Лисин высунула язык и беспомощно опустила Теневой Меч.

Затем встала как следует.

Наверное, сегодня меня отругают.

Но ради Владыки Бессмертных не страшно получить выговор!

Лиха беда начало, а мать меня обязательно полюбит.

Затем Хуан Синьнин посмотрела на Юэ Цинлина.

Юэ Цинлин к этому времени уже надел одежду. Будто пережив стихийное бедствие, он тихонько окликнул увлажненными глазами: "Глава Секты Хуан..."

Видя, как жалко он выглядит, Хуан Синьнин невольно почуяла материнскую любовь. Она быстро подошла, поддержала Юэ Цинлина и тихонько спросила: "Хуан Сяньцзунь, что с тобой?"

Юэ Цинлин почувствовал насыщенную нежность материнской любви, и его тело и разум наконец-то расслабились. Он глубоко вздохнул и рассказал о том, что с ним произошло.

Выслушав его, Хуан Синьнин с лицом полным жалости.

Она не ожидала, что после битвы добра со злом больше всех пострадает именно Юэ Цинлин.

А они вдвоем, из известных и приличных семейств, здесь каждый день все еще устраивают

пиршества.

Но больше всего Хуан Синьнин разозлило то, что Юэ Цинлину наконец удалось сбежать, а ее собственная дочь заманила его в пещеру.

Она свирепо сверкнула глазами на Хуан Лисин, а та в это время теребила уголки одежды и стояла на цыпочках, изображая жалкий вид.

"Миоли! Давай-ка сюда!"

рассердилась Хуан Синьнин.

Она и правда не ожидала, что дочь, которую она так долго воспитывала, способна на такую жестокость!

Хуан Лисин робко подошла, выглядя, как свинья, которая не боится кипятка.

"Извинись перед Сяньцзунем!"

ничего не оставалось Хуан Синьнин.

Побить-то ее не побьешь, верно?

Поэтому оставалось только сердито потребовать от нее извинений.

Хуан Лисин с нехорошими намерениями взглянула на Юэ Цинлина, подошла с улыбкой на лице и отвешивая глубокий поклон, сказала.

"Сяньцзунь~ Не сердитесь. Давайте в будущем вести себя хорошо, ладно?"

Где тут ее извинения?

Она же явно напрашивается!

<http://tl.rulate.ru/book/106268/3784482>